

Этой компании, вероятно, давно наскучило безделье, и, видя, как двое стоят столбом, они решили просто поглазеть на них, как на представление, даже не собираясь объяснять, что именно от них требуется.

Бай Хао начал понемногу раздражаться. Он искоса взглянул на Бай Илоу и увидел, что тот сохраняет ледяное спокойствие, разглядывая кухонную утварь, словно его совершенно не заботило, обратит ли кто-нибудь на них внимание.

При такой невозмутимости он, конечно же, не понимал, что такое неловкость. То ли лицо у него было слишком толстокожим, то ли нервы — чересчур крепкими?

Стоявшие поодаль служанки о чем-то шептались. Наконец одна из них, робко переминаясь с ноги на ногу, подошла ближе. Она подняла глаза на Бай Илоу и тут же залилась краской. Поспешно опустив взгляд, она пробормотала:

— В дровяном сарае полно неколотых дров. Ступайте... ступайте наружу, нарубите дров.

Нашлась-таки та, кто решил разрядить обстановку. Бай Хао почувствовал искреннюю благодарность и поспешно ответил:

— Хорошо, мы сейчас же займемся дровами.

Бай Хао потянул Бай Илоу за собой и пулей вылетел из кухни. Только оказавшись снаружи, он смог перевести дух. Обойдя дом за домом, они нашли в дальнем углу двора сарай.

Внутри было навалено полно дров, а посреди помещения стояли несколько колод и лежали топоры. Бай Хао тяжело вздохнул, смирился со своей участью, уселся на низкую табуретку и принялся за работу.

Бай Илоу же прошелся по сараю, а затем присел на другую табуретку и стал наблюдать за тем, как Бай Хао колет дрова.

Бай Хао поднял голову, бросил на него взгляд и спросил:

— Ты не будешь?

Бай Илоу поднял полено, положил его на колоду, взял топор и принялся молча работать.

Наступил полдень, солнце палило нещадно.

Бай Хао добросовестно проработал все утро, и теперь его руки онемели, а в животе пустоvalo так, что не было сил даже пошевелиться.

Он встал, разминая затекшее тело, и посмотрел на Бай Илоу, который продолжал колоть дрова с механической точностью.

— Может, сходим проверим, не пора ли обедать? — спросил Бай Хао.

Бай Илоу, не поднимая головы, ответил:

— Иди сам.

Бай Хао тут же сник и с выражением полнейшей беспомощности посмотрел на товарища.

Ну просто невозможно было сдвинуть его с места.

Если бы в обычное время Бай Илоу бросил ему такие слова, он бы уже давно убежал, но здесь, в неволе, Бай Хао не хотелось в одиночку слоняться по поместью, так что раз Бай Илоу не идет, то и он останется.

Бай Хао вернулся на табуретку, прислонился к горам нарубленных дров и, полуживой, уставился на Бай Илоу.

Тот с бесстрастным лицом продолжал свое дело, словно робот, выполняющий одну и ту же операцию. Бесконечный цикл, ни одного лишнего движения.

После того как они просидели в томительном ожидании еще полдня, в дверях показалась служанка. Она посмотрела на Бай Хао, потом на Бай Илоу и застенчиво произнесла:

— Вы не идете обедать? Скоро время обеда закончится.

Бай Хао, услышав это, мгновенно воспрял духом, будто воскрес из мертвых. Он вскочил и воскликнул:

— Идем, идем! Подскажите, пожалуйста, где кормят?

Служанка указала на здание позади:

— Прямо там, на кухне.

Бай Хао взглянул на Бай Илоу, жестом спрашивая: ты не пойдешь?

Бай Илоу проигнорировал его, и Бай Хао, виляя хвостом, выбежал из сарая.

Служанка еще несколько раз оглянулась на Бай Илоу, прежде чем с неохотой уйти.

Как только они скрылись, Бай Илоу немедленно отложил топор, скрыл свое присутствие и выскользнул из сарая.

Он оказался во дворе третьего ряда зданий. Вокруг сновали люди, и Бай Илоу, высвободив Силу призрака, принялся сканировать пространство. Вскоре он нашел того, кто был ему нужен.

Он направился напрямик ко второму ряду построек. Здесь располагалось несколько гостевых флигелей. Поместье Бай занимало огромную территорию, и, хотя это был всего лишь дом в три ряда дворов, масштаб его поражал.

Слегка наклонив голову, чтобы уточнить направление, Бай Илоу прошел через арочные ворота одного из флигелей. Но стоило ему переступить порог и даже не успеть разглядеть планировку двора, как со всех сторон в него ударили несколько ослепительных золотых лучей.

Лицо Бай Илоу мгновенно изменилось. Он не успел даже выставить защиту, как ощутил мощнейший удар по всему телу, от которого душа внутри содрогнулась.

Он больше не мог удерживать свою Силу призрака, проявился в своем истинном облике и был отброшен далеко за пределы двора.

Этот удар почти полностью истощил его силы. Упав на землю, Бай Илоу судорожно прижал руку к груди, подавляя позывы к кашлю.

В то же самое мгновение во дворе раздались хлопки, а затем послышался звук открывающихся дверей.

Бай Илоу, болезненно сморщившись, с трудом поднялся и, пошатываясь, направился в сторону заднего двора. К счастью, сейчас было время обеда, и во дворе почти никого не было.

В том самом гостевом флигеле мужчина в даосском одеянии, опираясь на посох, с нахмуренными бровями смотрел на медные зеркала, висевшие на дверях комнат. Теперь они превратились в груды осколков, усеявших землю.

Восемь Зеркал подавления призраков! Какая же должна быть ярость, чтобы уничтожить зеркала, вымоченные в крови черной собаки в течение сорока девяти дней, до такого

состояния?

Похоже, в поместье Бай скоро станет беспокойно.

Бай Хао, сытый и довольный, вернулся в сарай.

Издалека он увидел, что внутри никого нет. Неужели Бай Илоу снова куда-то убежал? Небось, отправился на разведку, — подумал Бай Хао, — и ведь даже не взял его с собой.

Только он вошел в сарай, как дверь с грохотом распахнулась. Бай Хао вздрогнул, обернулся и увидел, как Бай Илоу вкатился в помещение из-за двери и растянулся на полу.

Бай Хао, едва успев оправиться от одного испуга, тут же получил второй. Он бросился к Бай Илоу, чтобы поднять его, но тот был без сознания и не мог помочь, став тяжелым, как камень. Бай Хао выложился изо всех сил, прежде чем смог усадить его.

Чтобы посторонние не заметили, он спрятал Бай Илоу за грудой дров и с тревогой посмотрел на его мертвенно-бледное лицо. Что же с ним произошло?

Бай Илоу лежал с закрытыми глазами, его тело не излучало ни капли тепла, словно труп.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как Бай Хао стало не по себе. Он протянул руку, чтобы проверить дыхание, и, к счастью, оно было. Бай Хао с облегчением выдохнул.

Впервые он видел, чтобы такой могущественный человек, как Бай Илоу, был так тяжело ранен. С чем же он столкнулся?

Бай Хао, полный тревоги, смотрел на бесчувственного Бай Илоу, не зная, что делать. Вдруг во дворе послышались голоса. Бай Хао поспешно выскочил из-за дров и сел на табуретку, делая вид, что рубит дрова.

Работа не клеилась. Ему постоянно хотелось проверить, не очнулся ли Бай Илоу, но он боялся привлечь внимание. К счастью, за весь вечер в сарай никто так и не заглянул.

Наступила ночь.

Бай Хао уже начал волноваться, когда за грудой дров послышался шорох. Он мгновенно среагировал и бросился туда.

Бай Илоу пришел в себя, но его состояние было ужасным. Глаза едва приоткрыты, губы пересохли. Услышав приближение Бай Хао, он слегка повернул голову.

Бай Хао нахмурился, присел рядом и тихо спросил:

— Что с тобой? Где болит? Как ты дошел до такого состояния? Скажи, что я могу сделать.

Бай Илоу с трудом пошевелил пальцами, губы его задвигались, но звука не последовало.

— Что? — Бай Хао придвинул ухо к его губам. — Повтори еще раз.

— ...Дух младенца...

— Дух младенца? — Бай Хао неуверенно посмотрел на него.

Бай Илоу с трудом кивнул. Бай Хао был в замешательстве. Сглотнув, он спросил:

— Какой еще дух младенца?

Бай Илоу чуть шире открыл глаза и прошептал:

— Разузнай... здесь... есть ли место, куда выбрасывают... мертвых младенцев.

Мертвых младенцев?

У Бай Хао волосы встали дыбом, и он с тревогой спросил:

— Зачем тебе это знать?

Черт возьми, только не говорите, что ему придется самому их искать!

Как говорится, чего боишься, то и случится. Древние не лгали.

Бай Илоу прохрипел:

— Помоги... помоги мне найти парочку.

Бай Хао: — ...

Его лицо, полное беспокойства, мгновенно вытянулось. Он с жалким видом посмотрел на Бай Илоу и, проявив полную бесхребетность, спросил:

— Зачем их искать? Можно мне этого не делать?

— Мож... можно, — с трудом проговорил Бай Илоу, глядя на Бай Хао. — Если тебе... нравится видеть меня в таком... состоянии, то ты... кхе-кхе-кхе...

Не договорив, Бай Илоу схватился за грудь и начал мучительно кашлять.

Бай Хао испугался, бросился хлопать его по спине и сдался:

— Ладно, ладно, не волнуйся, я найду их тебе, хорошо?

Бай Илоу не ответил. Получив согласие, его тело, не выдержав последствий удара Зеркала подавления призраков, обмякло, и он потерял сознание прямо в руках Бай Хао, повалив его на землю.

Бай Хао, застигнутый врасплох, оказался распластанным на полу. Он с трудом выбрался из-под него, похлопал Бай Илоу по щекам и позвал:

— Эй, Бай Илоу, ты как?

Ответа не последовало.

Бай Хао раздраженно вздохнул, посидел немного на полу, а затем, собравшись с силами, взвалил Бай Илоу на спину, намереваясь найти место, где его можно устроить.

Однако, как только он подошел к двери, во двор вошла толпа слуг, направлявшихся на кухню.

Бай Хао поспешно отступил вглубь сарая. К счастью, сарай находился в стороне, и их не заметили. Если бы кто-то увидел состояние Бай Илоу, возникли бы большие проблемы.

Самое важное сейчас — он не знал, что именно делал Бай Илоу, чтобы так пострадать. Ради безопасности Бай Хао не мог позволить другим заметить хоть что-то подозрительное.

К счастью, в поместье все было тихо, значит, Бай Илоу никого не встревожил. Но как он умудрился довести себя до такого состояния? Бай Хао ломал голову, но не мог найти ответа.

Он уложил Бай Илоу на прежнее место, прикрыл его дровами и решил, что сначала нужно выпросить у управляющего Бай жилье.

Бай Хао выскочил из сарая и побежал к домикам для прислуги.

Так как это была зона для слуг, фонарей на пути почти не было. Вокруг царил тьма, лишь изредка пробивался свет от ламп под крышами. В углах, под деревьями и в траве стрекотали сверчки, добавляя июльской жаре капельку прохлады.

Но на душе у Бай Хао горел пожар. Он переживал за Бай Илоу, боясь, как бы тот не отдал концы, и одновременно тревожился, не застанет ли он управляющего Бай на месте.

По пути он никого не встретил. Добравшись до нужного двора, он с облегчением увидел свет в окне управляющего.

Он привел себя в порядок, чтобы не выглядеть таким взволнованным, и постучал.

Вскоре дверь открылась. Управляющий Бай прищурился, узнал Бай Хао и улыбнулся:

— А, это ты! Как раз вовремя. Сейчас отведу вас туда, где вы будете жить.

Бай Хао немного успокоился и кивнул. Отлично, даже спрашивать не пришлось.

Управляющий Бай вернулся в комнату, взял фонарь и повел Бай Хао через арку к задней галерее.

Он указал на самый дальний простой домик и сказал:

— Вот, это ваше. Специально для вас, братьев, соорудили. Я подумал, что жить с кучей чужих людей вам будет неудобно, поэтому велел здесь пристроить отдельный домик. Тихо, спокойно, разве не красота?

Бай Хао посмотрел на хибару, и внутри у него все закипело. Старый хрыч взял деньги, но ведет себя по-свински. Поселить их здесь — это что, как сторожевых псов у ворот?

Он сжал кулаки, подавляя гнев, и вежливо сказал:

— Управляющий Бай, не слишком ли много чести? Мы только день как пришли, если другие слуги узнают, что вы для нас сделали исключение, боюсь, нас потом заклюют. Да и нам вполне удобно, может, поможете поменяться с кем-нибудь?

Управляющий Бай, конечно, понимал, что у Бай Хао на уме — просто не хочет жить в этой конуре. Но раз тот говорит так сладко, он решил ответить тем же:

— Кто посмеет вас задирать — тот идет против меня. Живите спокойно, если чего-то будет не хватать — приходите ко мне.

После таких слов Бай Хао больше нечего было сказать.

Управляющий Бай вручил ему ключ и фонарь:

— Ключ у тебя. А где твой брат? Куда это он запропастился?

— Он все еще в сарае, работает, — ответил Бай Хао.

— Ну и ладно, — сказал управляющий. — Работайте усердно. Я пошел. — С этими словами он вильнул толстым задом и, напевая под нос, удалился.

Бай Хао с нескрываемым раздражением показал ему вслед неприличный жест, взял фонарь и пошел открывать дверь, чтобы осмотреть эту развалюху.

Домик был до крайности примитивен. Кроме застеленной кровати и одного одеяла — ничего.

Благодаря удачному расположению, три стены — задняя, левая и передняя — уже были готовы, поэтому сверху просто настелили несколько досок, накрыли их тканью и черепицей, а спереди приделали деревянную дверь. Дело сделано.

У Бай Хао возникло дикое желание разнести эту хибару в щепки, но он не осмелился. Под чужой крышей приходится гнуть спину. По крайней мере, здесь есть крыша над головой.

Бай Хао повесил фонарь на дверь, вышел, запер ее и собрался вернуться за Бай Илоу.

Однако, прибежав на задний двор, он увидел, что слуги расселись за столами и ужинают. Делать нечего, пришлось возвращаться в сарай и ждать там.

Через полчаса трапеза закончилась. Убедившись, что во дворе чисто и никого нет, Бай Хао взвалил Бай Илоу на спину и, собрав последние силы, потащил его к галерее.

Вернувшись в комнату, он порадовался, что старый хрыч выделил им отдельное жилье. Если бы Бай Илоу лежал с другими, еще неизвестно, какой шум он бы поднял. К тому же, это облегчало выполнение поручения.

Он уложил Бай Илоу на кровать, снял с него обувь, укрыл одеялом и встал рядом,

нахмурившись.

Бай Илоу спал так крепко, что был похож на труп. Бай Хао не удержался и снова проверил дыхание. Убедившись, что оно есть, он успокоился.

Похоже, нужно поторопиться с поиском того, что ему нужно.

От одной мысли об этом у Бай Хао волосы встали дыбом. Лицо его скорчилось в гримасу. Лучше бы с ним самим что-то случилось, чем искать этих мертвых младенцев.

Зачем они ему вообще? Неужели он собирается их есть?

Бай Хао: — ...

Он был готов сойти с ума от собственных фантазий. Решив не думать об этом, он пододвинул Бай Илоу к стене, лег на край кровати и попытался уснуть.

Кровать была крошечной, так что Бай Хао мог лежать только на боку.

Но на душе было беспокойно. Он ворочался долгое время, да еще и голод давал о себе знать. Промаявшись полночи, он наконец забылся тяжелым сном.

На следующий день.

Бай Хао обыскал Бай Илоу и нашел у него за пазухой несколько серебряных осколков и десятков медных монет. Он сунул две серебряные монеты за пояс, взял медяки, запер комнату и пошел к управляющему Бай.

Управляющий с презрением посмотрел на Бай Хао, подбрасывая в руке эти монеты, словно они были никчемным мусором:

— Это что еще такое?

У Бай Хао зачесались руки от его алчного вида. Он хотел было не давать ему денег, но сейчас он был в зависимости, поэтому пришлось изобразить послушание:

— Управляющий Бай, мой брат вчера заболел, я хотел бы сходить купить ему лекарств. Буквально на минутку. Вчера мы нарубили дров с запасом, на кухне на сегодня точно хватит. Можно?

Управляющий, решив, что это пустяк, не стал больше вымогать, спрятал монеты в рукав и сказал:

— Иди и возвращайся скорее. Не задерживайся. Если пропустишь работу — не видать вам в этом месяце жалования.

Бай Хао поспешно закивал и поблагодарил, но стоило ему отвернуться, как лицо его похолодело. Он мысленно проклял управляющего последними словами и вышел через задние ворота поместья.

Бай Хао бесцельно бродил по деревне, не зная, где искать.

Даже если бы он знал, где это, ему было страшно идти туда одному. Но что делать? Не может же он просто смотреть, как Бай Илоу погибает.

В раздумьях он услышал, как две женщины у лотка сплетничают о ком-то, и у него созрел план.

Он не знал, как подступиться к тому, что нужно Бай Илоу, но старожилы наверняка знают. Можно заплатить им, чтобы они помогли.

Он увидел в чайной лавке неподалеку группу из пяти женщин, которые о чем-то болтали, и подбежал к ним:

— Тетушки, я хотел бы попросить вас об одолжении.

Женщины обернулись. Увидев красивого, незнакомого юношу, они тут же принялись наперебой зазывать его к себе — кто поесть, кто переночевать. Они тараторили, не слушая ни слова из того, что он говорил.

Бай Хао, раздраженный их суетой, отмахнулся и нетерпеливо бросил:

— Деньги хотите заработать или нет? Хватит болтать! Не хотите — найду других!

Женщины опешили. Они не ожидали, что этот хрупкий на вид юноша может быть таким грозным. Они перестали приставать к нему и засуетились:

— Ну конечно хотим! Говори, что нужно сделать.

Бай Хао смягчил тон и понизил голос:

— Я хочу узнать, если в чьей-то семье умирает младенец, куда его обычно выбрасывают?

Как только он это произнес, женщины поморщились. Деньги деньгами, но это было табу. Одна из них недоуменно спросила:

— Юный господин, зачем тебе это?

Бай Хао заерзал глазами. Не найдя подходящего оправдания, он раздраженно буркнул:

— Вам какая разница? Не хотите — я пошел.

Они схватили его за рукав:

— Не уходи! Мы скажем, скажем. Но сколько ты заплатишь?

Бай Хао вытащил серебряную монету и нарочно покрутил ею перед их носами. Увидев блеск серебра, женщины загорелись.

— Мне нужно не только место, — сказал он. — Я хочу, чтобы кто-то из вас пошел со мной. Вернемся — серебро ваше.

Лица женщин тут же потемнели. Одна из них сказала:

— Юный господин, это нечестно. Ты нас за дур насмех поднял? Кто в здравом уме пойдет в такое проклятое место накликать беду? Если любопытно — иди сам.

— Я вас не дурю, — ответил Бай Хао. — Я просто не знаю дороги, вы не можете просто показать путь?

Но женщины лишь качали головами:

— Там нечисто, мы не пойдем.

— Я тоже не пойду.

— И за все деньги мира не пойдем.

Бай Хао: — ...

Он и сам был напуган до смерти. Он надеялся, что кто-то составит ему компанию, но даже жажда наживы не помогла. Никто из них не согласился идти.

<http://bllate.org/book/21664/2235366>